

Хотя пост на форуме был удален Хэ Иланем, это могло лишь предотвратить манипуляцию общественным мнением во внутренней сети. Та механическая авария двухлетней давности все равно вызвала широкое обсуждение.

А отряд курсантов 6616, в котором состоял главный герой инцидента, стал горячей темой.

Когда Бай Лумин прибыл на тренировочную площадку, он почувствовал, что внутренняя атмосфера в отряде 6616 заметно изменилась по сравнению с предыдущим днем.

Он огляделся и нашел знакомую фигуру в углу.

В отличие от других курсантов, собравшихся группами, Чу Сяо стоял один перед симуляционной кабиной и, казалось, не обращал внимания на испытующие взгляды, брошенные на него со всех сторон, сосредоточенно изучая интерфейс настройки.

Другие курсанты, проходя мимо, всегда украдкой смотрели на него, а затем сознательно избегали его, ускоряя шаг.

Хотя окончательного вердикта по делу еще не было, с точки зрения стороннего наблюдателя, он, несомненно, представлял собой большую проблему, и все инстинктивно не хотели иметь с ним ничего общего.

Так уж получилось, что у Бай Лумина был врожденный бунтарский дух, и больше всего он любил проблемы, которых боялись все остальные.

Он подозвал Хэ Иланя и широким шагом направился к Чу Сяо. Не успев подойти, его голос уже достиг цели:

— Сяо Бао, почему ты пришел так рано?

Чу Сяо явно опешил, обернувшись:

— Почему вы пришли?

Бай Лумин странно посмотрел на него:

— Что, на тренировочную площадку теперь нельзя приходить?

Чу Сяо:

— ...Я не это имел в виду.

Он посмотрел на Бай Лумина, потом на Хэ Иланя и долго не решался заговорить:

— Вы, наверное, еще не заходили во внутреннюю сеть. Если зайдете, то увидите, что вчера вечером...

Бай Лумин не ожидал, что Чу Сяо сам захочет показать свою скандальную историю, и рассмеялся:

— Ты о том посте? Давно видел. Что, есть проблемы?

Чу Сяо, глядя на безразличное отношение Бай Лумина, сначала подумал, что тот не видел пост, но, услышав, что тот знает, его выражение лица тонко напряглось:

— ...Проблем нет?

Бай Лумин задал встречный вопрос:

— А разве должны быть проблемы?

Чу Сяо: ...

Подумав, он спросил по-другому:

— Тогда вы не хотите мне больше ничего сказать?

Наблюдая за такой реакцией, Бай Лумин мысленно покачал головой.

Посмотрите на этого ребенка! Почему он вдруг начал вести себя как мазохист? Ему, что, нужно, чтобы его отругали, чтобы он почувствовал себя комфортно?

Он подошел и по-приятельски положил руку на плечо Чу Сяо:

— Если что-то и хочу сказать, то я действительно не ожидал. Неплохо, ты, оказывается, участвовал в призыве еще два года назад. В некотором смысле, ты наш ветеран. Найди возможность поделиться с нами своим опытом, ветеран.

Переход от «Сяо Бао» к «ветерану» был гладким, как шелк, что даже Хэ Илань посмотрел на Бай Лумина.

Чу Сяо задохнулся:

— ...Я еще не достиг уровня ветерана.

Бай Лумин засмеялся:

— Раньше ты был самовлюбленным, как будто на небесах и на земле только ты один достоин почета, а теперь вдруг стал таким скромным?

Чу Сяо смущенно прочистил горло:

— Наверное, жизнь стерла мне острые углы.

Его поза вначале была напряженной, но, видя, что Бай Лумин ведет себя как обычно, он незаметно расслабился, и на его лице появилась его обычная улыбка:

— Но если у вас есть вопросы, можете спросить меня. Я буду рад ответить.

— Рад ответить на их вопросы, а как насчет наших?

Голос донесся издалека.

В следующую секунду персиковые глаза Тан Жуюаня появились в поле зрения. Он с легкой улыбкой сказал человеку позади:

— Я же говорил тебе, что Сяо Бао не станет обращать внимания на всякую ерунду. Проиграл — плати. Недельный обед за твой счет.

Цзи Синхань, стоявший позади него, ответил решительно:

— Да, хорошо.

Чу Сяо, глядя на подошедших Тан Жуюаня и Цзи Синханя, замолчал.

На самом деле, еще вчера вечером он был готов к худшему — что никто больше не захочет с ним общаться.

Хотя ему было очень жаль терять друзей, которых он обрел за это время, он понимал, что у каждого есть свой выбор. Он молча грустил всю ночь. Но он не ожидал, что сегодня утром сначала пришли Бай Лумин и Хэ Илань, а теперь и Тан Жуюань, и даже Цзи Синхань, с которым он общался не так много. Казалось, ничего не изменилось.

Чу Сяо был тронут до глубины души, но, присмотревшись, он недоверчиво расширил глаза, глядя на Тан Жуюаня:

— Вы что, поспорили на меня?!

— Ай, не будь таким мелочным, — Тан Жуюань подмигнул ему с улыбкой. — Если что, я оплачу половину твоих обедов на этой неделе? Так подойдет, Сяо Бао?

Чу Сяо медленно открыл рот:

— ...Не называй меня Сяо Бао!

Тан Жуюань успокаивающе, как ребенка, ответил:

— Хорошо, Сяо Бао.

Чу Сяо: ... Да когда это закончится?!

Бай Лумин стоял рядом с Хэ Иланем и с чувством смотрел на их общение:

— Молодость — это прекрасно.

Хэ Илань взглянул на него:

— Ты что, старый?

— Дело не в возрасте, а в менталитете, — Бай Лумин слегка прищурился, в его глазах промелькнула печаль. — Десять лет назад я бы с пылом бросился в такой отбор. А теперь... не то.

Хэ Илань помолчал:

— Беру свои слова обратно.

Бай Лумин:

— А?

Хэ Илань:

— Ты действительно старый. Старые люди любят вспоминать прошлое.

Бай Лумин недовольно посмотрел на него:

— ...Уходи, уходи. Я молод и в расцвете сил! Не веришь — пойдем потренируемся в симуляторе?

Хэ Илань, встретив его взгляд, тихо засмеялся:

— Нет, у меня нет привычки искать наказания.

Бай Лумин не стал отрицать:

— Ты уверен, что я смогу тебя наказать?

Хэ Илань:

— Да, я очень слаб.

— ...

Бай Лумин посмотрел на Хэ Иланя, слегка подняв бровь. Люди в его окружении всегда были один усерднее другого, и он редко слышал, чтобы кто-то говорил о своей «слабости» с таким самодовольством.

Это внезапно вызвало у него любопытство. Если подумать, он до сих пор не знал истинных способностей господина Хэ.

Взгляд Хэ Иланя внезапно упал вдаль:

— Идут.

Бай Лумин поднял голову и увидел входящих в дверь людей в форме инструкторов.

Недовольное лицо Санда было очень заметно в толпе.

Чэнь Сю, войдя в дверь, сразу посмотрел в сторону Чу Сяо. Увидев оживленное общение группы, его глубокие брови еще больше нахмурились.

Бай Лумин безучастно покачал головой:

— Психологическая устойчивость людей, которых воспитывает нынешнее военное руководство, становится все хуже. Из-за такой простой операции, которую ты проделал вчера, они уже показывают недовольство на лице. А если мы сделаем что-то серьезное, они что, взорвутся от злости?

Хэ Илань, услышав это, посмотрел на него:

— Ты собираешься что-то сделать?

Бай Лумин слегка улыбнулся:

— Угадай.

С прибытием команды инструкторов дневная тренировка официально началась.

Бай Лумин думал, что те коварные люди из Военного округа Нави, не добившись желаемого, продолжают сегодня искать проблемы для Чу Сяо. Но, к его удивлению, весь день прошел в полном спокойствии. Это было похоже на затишье перед бурей.

Однако вскоре он узнал причину.

Вероятно, они не хотели продолжать интриги, но время было неподходящее.

Как раз в конце дневной тренировки инструктор Военного округа Нави вышел на трибуну и объявил новость, которая потрясла всю крепость: ввиду важности призывной кампании, представители Четырех Великих Легионов прибудут в крепость для руководства тренировками и поиска выдающихся талантов!

— Что я слышал?!

— Вот это да! Представители Четырех Великих Легионов приедут инструктировать?!

— Раньше в отборе резервистов был такой этап?

— А-а-а-а-а! Не знаю, какой командир приедет, но я уже в восторге!

— Звание у прибывших, наверное, не будет очень высоким, да? Но неважно кто, это же люди из Четырех Великих Легионов!

— Я уже чувствую, что даже если меня отсеют прямо сейчас, это того стоило!

— Отсеют? Отсеют? Если мы хорошо проявим себя во время тренировок, разве это не значит, что Четыре Великие Легиона могут сразу нас забрать?

После такого объявления вся Крепость Нави буквально взорвалась.

<http://bllate.org/book/15772/1411077>